

ОЦЕНКА ЖИЗНЕСПОСОБНОСТИ И МОЛЕКУЛЯРНОЙ ДЕТЕКТИРУЕМОСТИ ДРОЖЖЕЙ В ЗАКВАСКАХ ПРЯМОГО ВНЕСЕНИЯ ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА КЕФИРНЫХ НАПИТКОВ*

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Дарья Дмитриевна Коваль, младший научный сотрудник
Екатерина Германовна Лазарева, канд. техн. наук, научный сотрудник
Виктор Александрович Ратайчук, аспирант
Алексей Владимирович Хан, канд. техн. наук, научный сотрудник
Екатерина Денисовна Баженова, младший научный сотрудник
Всероссийский научно-исследовательский институт молочной промышленности, г. Москва

Для производства кефирных напитков применяются закваски прямого внесения, однако наличие и жизнеспособность дрожжевого компонента, входящего в их состав и определяющего характерные органолептические свойства продукта, могут варьироваться. Дрожжи обеспечивают характерные процессы смешанного брожения и формирование соответствующих органолептических свойств, однако нормативные требования к их составу в заквасках прямого внесения детализированы недостаточно, а методы контроля ограничиваются культуральными подходами. В связи с этим оценка жизнеспособности и молекулярной выявляемости дрожжей представляется актуальной задачей. Целью работы являлась оценка наличия, жизнеспособности и молекулярной детектируемости дрожжевого компонента в коммерческих заквасках прямого внесения, применяемых при производстве кефирных напитков, с целью выявления возможных расхождений между заявленным и фактическим составом заквасок и оценки достаточности существующих методов контроля. Объектами исследования послужили пять образцов коммерчески доступных лиофилизированных заквасок. Количество дрожжей определяли методом посева на агар Сабуро с хлорамфениколом с последующим подсчетом колониеобразующих единиц. Для молекулярной детекции выделяли ДНК и проводили амплификацию ITS-региона рибосомальной ДНК с использованием праймеров ITS1F/ITS2R. Продукты амплификации анализировали методом электрофореза в агарозном геле. Жизнеспособные дрожжи выявлены в трех из пяти образцов ($2,8 \times 10^5$ – $6,2 \times 10^8$ КОЕ/г), в двух образцах рост отсутствовал. При этом в одном из них методом ПЦР было обнаружено наличие дрожжевой ДНК, что может указывать на присутствие как нежизнеспособных, так и клеток с VBNC-статусом (viable but non-culturable), не выявляемых культуральным методом. Полученные результаты свидетельствуют о существенных различиях в численности дрожжей в коммерческих заквасках прямого внесения и подчеркивают ограниченность применения культуральных методов. Совместное использование микробиологических и молекулярных подходов позволяет более полно оценивать состояние заквасочной микробиоты.

Ключевые слова: закваски прямого внесения, кефирные напитки, дрожжи, ITS, ПЦР, жизнеспособность, контроль качества

Для цитирования: Оценка жизнеспособности и молекулярной детектируемости дрожжей в заквасках прямого внесения для производства кефирных напитков / Д. Д. Коваль, Е. Г. Лазарева, В. А. Ратайчук [и др.] // Молочная промышленность. 2026. № 5. С. 42–48. <https://doi.org/10.21603/1019-8946-2026-5-101>

ВВЕДЕНИЕ

Согласно аналитическим данным зарубежных маркетинговых агентств, на мировом потребительском рынке наблюдается устойчивый рост сегмента кисломолочных напитков, объединяемых в рыночных исследованиях термином «kefir market». По различным оценкам, объем глобального рынка кефира и кефирных продуктов в 2023–2024 гг. составлял 1,26–2,16 млрд долл. США, а к 2030–2033 гг. прогнозируется его увеличение до 1,69–3,68 млрд долл. США^{1,2,3}.

В отличие от международной практики, в которой кефир и кефирные напитки, как правило, рассматриваются в рамках единой продуктовой категории, в Российской Федерации на нормативном уровне проводится разграничение между кефиром, произведенным с помощью закваски на кефирных грибах, и кефирными напитками, вырабатываемыми с использованием многокомпонентных заквасок прямого внесения, что обусловлено принципиальными различиями в микробном составе, технологии производства и формировании потребительских

*Публикация подготовлена в рамках государственного задания FNSS-2025-0002.

¹Grand View Research. Kefir Market Size, Share & Trends Analysis Report [Электронный ресурс]. URL: <https://www.grandviewresearch.com/industry-analysis/kefir-market> (дата обращения: 24.02.2026).

²MarkNtel Advisors. Kefir Market Growth Report [Электронный ресурс]. URL: <https://www.marknteladvisors.com/press-release/kefir-market-growth> (дата обращения: 24.02.2026).

³IMARC Group. Kefir Market: Global Industry Trends, Share, Size, Growth [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imarcgroup.com/kefir-market> (дата обращения: 24.02.2026).

характеристик данных продуктов [1, 2]. Кефир традиционно рассматривается как продукт смешанного брожения, осуществляемого микробным консорциумом кефирных грибков, включающим молочно-кислые бактерии и дрожжи [3]. При этом в разделе основных понятий ТР ТС 033/2013 отсутствует самостоятельное определение «кефирного продукта». В то же время в статье 4 ТР ТС 033/2013, регламентирующей требования к наименованию продукции, предусмотрено, что кисломолочный продукт, произведенный по технологии кефира с использованием закваски, приготовленной на чистых культурах молочнокислых микроорганизмов и одного или нескольких видов дрожжей, входящих в состав микрофлоры кефирных грибков, должен обозначаться как «кефирный продукт». Количественные требования к содержанию дрожжей установлены только для готового кефира (не менее 1×10^4 КОЕ/г на конец срока годности), тогда как состав и численность микроорганизмов в заквасках прямого внесения и в кефирных грибах нормативно не регламентируются. Помимо этого, регламент не устанавливает критериев подтверждения принадлежности выявляемых дрожжей к микрофлоре кефирных грибков, что затрудняет объективную оценку соответствия продукции установленным требованиям.

Отсутствие или снижение численности жизнеспособных клеток дрожжей приводит к нарушению процессов смешанного брожения, характерных для технологии производства кефира и кефирных напитков. В таких условиях в готовом продукте существенно снижается образование этанола, диоксида углерода и летучих ароматических соединений, формирующих специфический вкус, аромат и слабо выраженную газацию кефирных напитков. В результате продукция утрачивает характерные органолептические признаки кефира и кефирных напитков и по своим свойствам приближается к другим видам кисломолочных напитков [4].

Дрожжи играют ключевую роль в формировании вкусоароматического профиля и газообразования кефирной продукции, а их недостаток способен приводить к упрощению сенсорных характеристик [5–7]. Вместе с тем показано, что технологические операции, связанные с замораживанием и хранением заквасочных культур, могут приводить к существенному снижению жизнеспособности дрожжей и молочнокислых бактерий, причем степень этих изменений зависит от состава культуры и применяемых защитных сред [8].

Оценка дрожжевого компонента заквасок традиционно основывается на культуральных методах, позволяющих учитывать только жизнеспособные и культивируемые клетки. Однако такие методы не обеспечивают информации о таксономической принадлежности выявляемых дрожжей и их соответствии микрофлоре кефирных грибков. Молекулярно-генетические подходы, в свою очередь, позволяют детектировать дрожжевую ДНК независимо от культивируемости микроорганизмов и могут использоваться как дополнительный инструмент подтверждения присутствия дрожжевого компонента [9]. В связи с этим представляется целесообразным совместное применение культуральных и молекулярно-генетических методов для более полной и объективной характеристики заквасок прямого внесения, а именно – дифференциации отсутствия дрожжей от снижения их жизнеспособности [10]. В настоящий момент сведения о фактическом состоянии дрожжевого компонента в промышленных заквасках данного типа остаются крайне недостаточными.

Целью работы являлась оценка наличия, жизнеспособности и молекулярной детектируемости дрожжевого компонента в коммерческих заквасках прямого внесения, применяемых при производстве кефирных напитков, с целью выявления возможных расхождений между заявленным и фактическим составом заквасок и оценки достаточности существующих методов контроля.

ОБЪЕКТЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Исследование выполнено в лаборатории прикладной микробиологии и геномики микроорганизмов Всероссийского научно-исследовательского института молочной промышленности (ФГАНУ «ВНИМИ», г. Москва).

Описание исследуемых образцов. Объектами исследования являлись закваски прямого внесения, представлявшие собой сухой порошок, приобретенные у различных коммерческих производителей (табл. 1). Хранение заквасок осуществлялось при температуре 4 ± 2 °С. В качестве положительного контроля использовались лиофилизированные кефирные грибки из коллекции Всероссийского научно-исследовательского института молочной промышленности.

Подготовка проб. Для проведения микробиологического и молекулярно-генетического анализа из каждой исследуемой закваски отбирали по три навески ($n = 3$).

Таблица 1. Характеристика заквасок прямого внесения

Номер образца	Место производства	Заявленный состав
1	Россия, г. Санкт-Петербург	Лактоза, <i>Lactococcus lactis</i> subsp. <i>lactis</i> , <i>Lactococcus lactis</i> subsp. biovar <i>diacetylactis</i> , <i>Lactobacillus brevis</i> , <i>Leuconostoc</i> , <i>Saccharomyces cerevisiae</i>
2	Италия	<i>Lactococcus lactis</i> subsp. <i>cremoris</i> , <i>Lactococcus lactis</i> subsp. <i>lactis</i> , <i>Lactococcus lactis</i> subsp. <i>lactis</i> biovar. <i>diacetylactis</i> , <i>Leuconostoc</i> spp., <i>Streptococcus salivarius</i> subsp. <i>thermophilus</i> , <i>Lactobacillus delbrueckii</i> subsp. <i>bulgaricus</i> , кефирные дрожжи
3	Россия, г. Королев	Кефирные грибки, живые лиофилизированные штаммы лактобактерий: <i>Lactococcus lactis</i> subsp. <i>lactis</i> , <i>Lactococcus lactis</i> subsp. <i>cremoris</i> , <i>Leuconostoc mesenteroides</i> subsp. <i>cremoris</i> , <i>Lactococcus lactis</i> subsp. <i>lactis</i> biovar <i>diacetylactis</i> , <i>Streptococcus salivarius</i> subsp. <i>thermophiles</i> , <i>Kluyveromyces marxianus</i> subsp. <i>marxianus</i> , мальтодекстрин
4	Россия, г. Углич	<i>Lactococcus lactis</i> subsp. <i>lactis</i> , <i>Lactococcus lactis</i> subsp. <i>cremoris</i> , <i>Lactococcus lactis</i> subsp. <i>lactis</i> biovar <i>diacetylactis</i> , <i>Leuconostoc</i> sp., <i>Streptococcus thermophilus</i> , <i>Lactobacillus plantarum</i> , <i>Lactobacillus casei</i> , <i>Lactobacillus fermentum</i> , <i>Acetobacter aceti</i>
5	Россия, г. Краснодар	Кефирные грибки, <i>Lactococcus lactis</i> , <i>Streptococcus thermophilus</i> , <i>Leuconostoc mesenteroides</i> , <i>Lactobacillus acidophilus</i> , <i>Bifidobacterium lactis</i> , <i>Lactobacillus delbrueckii</i> ssp. <i>bulgaricus</i> , лактоза

Для микробиологического анализа навески массой 1 г взвешивали на аналитических весах Vibra HTR-220CE (Shinko Denshi Co., Ltd., Япония) и в асептических условиях переносили в 9,0 мл 0,9 % стерильного физиологического раствора («Солофарм», Россия). Полученные суспензии тщательно гомогенизировали до однородного состояния, получая разведение 10^{-1} . Далее готовили серию последовательных десятикратных разведений до 10^{-8} . Для посева использовали разведения от 10^{-2} до 10^{-8} .

Для молекулярно-генетического анализа отбирали навески заквасок массой 100 мг, которые переносили в стерильные микропробирки типа Eppendorf объемом 1,5 мл и использовали для последующей экстракции ДНК.

Определение количества дрожжей.

Количественную оценку дрожжей в заквасках прямого внесения проводили методом поверхностного посева на среду Сабуро с хлорамфениколом (Биоконтроль, Россия). Питательную среду готовили в соответствии с инструкцией производителя с добавлением сухого бактериологического агара (Биоконтроль, Россия) до конечной концентрации 1,5 % (масс/об). Стерилизацию среды осуществляли в автоклаве ГПа-10-ПЗ (Касимовский Приборный Завод, Россия) при температуре 121 °C и давлении 1 атм в течение 15 мин.

Посевы выполняли путем равномерного распределения 0,1 мл соответствующего разведения по поверхности агара. Чашки инкубировали в термостате ТС-1/80 СПУ (Смоленское СКТБ, Россия) при температуре 25 ± 1 °C в течение 5 суток.

Определение количества дрожжей проводили в соответствии с ГОСТ 33566-2015 «Молоко и молочная продукция. Определение дрожжей и плесневых грибов». Предварительный учет колоний осуществляли на третьи сутки инкубации, окончательный – на пятые сутки. Подсчет колониеобразующих единиц (КОЕ) проводили на чашках с числом колоний от 30 до 300. Результаты выражали в виде количества колониеобразующих единиц на грамм образца (КОЕ/г) в экспоненциальной записи с учетом коэффициента разведения.

Выделение ДНК. Экстракция ДНК из 100 мг навески образцов заквасок прямого внесения производилась с помощью набора «MetaGen» (Синтол, Россия) в соответствии с инструкцией производителя.

ПЦР-амплификация ITS-региона дрожжевой ДНК.

Амплификацию внутреннего транскрибируемого спейсерного участка рибосомальной ДНК грибов (ITS-региона) проводили методом ПЦР с использованием универсальных праймеров ITS1F (5'-CTTGGTCATTTAGAGGAAGTAA) и ITS2R (5'-GCTGCGTTCTTCATCGATGC), применяемых для анализа дрожжевого компонента кефирных консорциумов [9], при температуре отжига 50 °C. ПЦР-скрининг проводили в 25 мкл реакционной смеси, состоявшей из 5 мкл 5×Screen Mix (ЗАО «Евроген», Россия), 1 мкл 10 мкМ праймера ITS1F, 1 мкл 10 мкМ праймера ITS2R, 2 мкл образца ДНК и 16 мкл деионизированной воды (ЗАО «Евроген», Россия). Амплификацию проводили на приборе MiniAmp (Thermo Fisher Scientific, США) с использованием следующей программы: первичная денатурация при 94 °C в течение 10 мин; далее 35 циклов следующего вида: денатурация при 94 °C в течение 30 с; отжиг праймеров при

температуре 50 °С в течение 1 мин; элонгация цепей при 72 °С в течение 1 мин 30 с; финальная элонгация цепей при 72 °С в течение 10 мин. Теоретически ожидаемая длина получаемых ампликонов ITS-региона составляла примерно 410 п. о. в зависимости от видовой принадлежности дрожжей. Все ПЦР-реакции проводили в трех технических повторностях.

Гель-электрофорез. Анализ результатов ПЦР проводили путем разделения ампликонов в 2 % геле агарозы I (VWR International LLC, США), окрашенном раствором бромистого этидия, при напряжении электрического поля 7 В/см геля. В качестве маркера длин фрагментов ДНК был использован «100+ bp DNA Ladder» (ЗАО «Евроген», Россия). Результаты гель-электрофореза визуализировали с помощью системы гель-документирования Vilber E-Box-CX5.TS (Vilber, Франция), на трансиллюминаторе Vilber SuperBright (Vilber, Франция) с длиной волны 312 нм.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Культуральная оценка численности дрожжей. На рисунке 1 приведены репрезентативные результаты посева заквасок, отражающие различия наличия дрожжевого компонента в исследуемых образцах.

По результатам посевов на селективной среде для дрожжей установлены существенные различия в численности дрожжей между исследованными коммерческими заквасками прямого внесения. Количественная оценка жизнеспособных дрожжей ($n = 3$) представлена в таблице 2.

Таблица 2. Значения количества дрожжей в коммерческих заквасках прямого внесения

Номер образца	Количество дрожжей, КОЕ/г	Коэффициент вариации (CV), %
1	–	–
2	$1,2 \times 10^6$	7,7
3	$2,8 \times 10^5$	1,9
4	$6,2 \times 10^8$	0,5
5	–	–

Согласно полученным данным, рост дрожжей на среде Сабуро наблюдался в образцах № 2–4 (табл. 2). Наибольшая численность дрожжей зафиксирована в образце № 4 ($6,2 \times 10^8$ КОЕ/г). В образцах № 2 и № 3 наблюдались сопоставимые значения численности дрожжевых культур ($1,2 \times 10^6$ и $2,8 \times 10^5$ КОЕ/г соответственно). Для образцов № 2–4 коэффициент вариации (CV) не превышал 10 %. В образцах № 1 и № 5 рост дрожжей на среде Сабуро не наблюдался даже после 5 суток инкубации.

Результаты ПЦР-детекции дрожжевой ДНК. ПЦР-амплификация ITS-региона была выполнена для всех исследуемых образцов в трех технических повторностях. Результаты анализа продуктов амплификации представлены на электрофореграмме (рис. 2).

В положительном контроле (кефирные грибки) обнаружены два ПЦР-продукта различной длины, соответствующих ожидаемому диапазону размеров ITS-региона дрожжей (около 300–400 п. о.) [9]. В заквасках № 2–5 также выявляются два ампли-

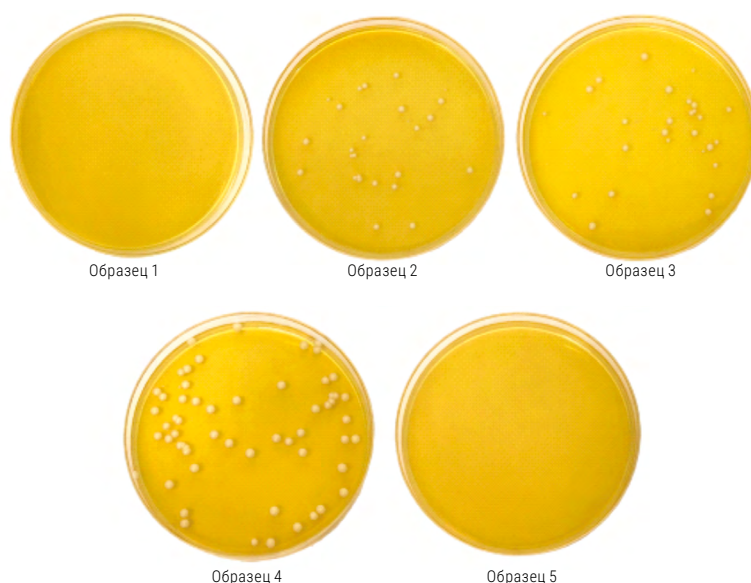
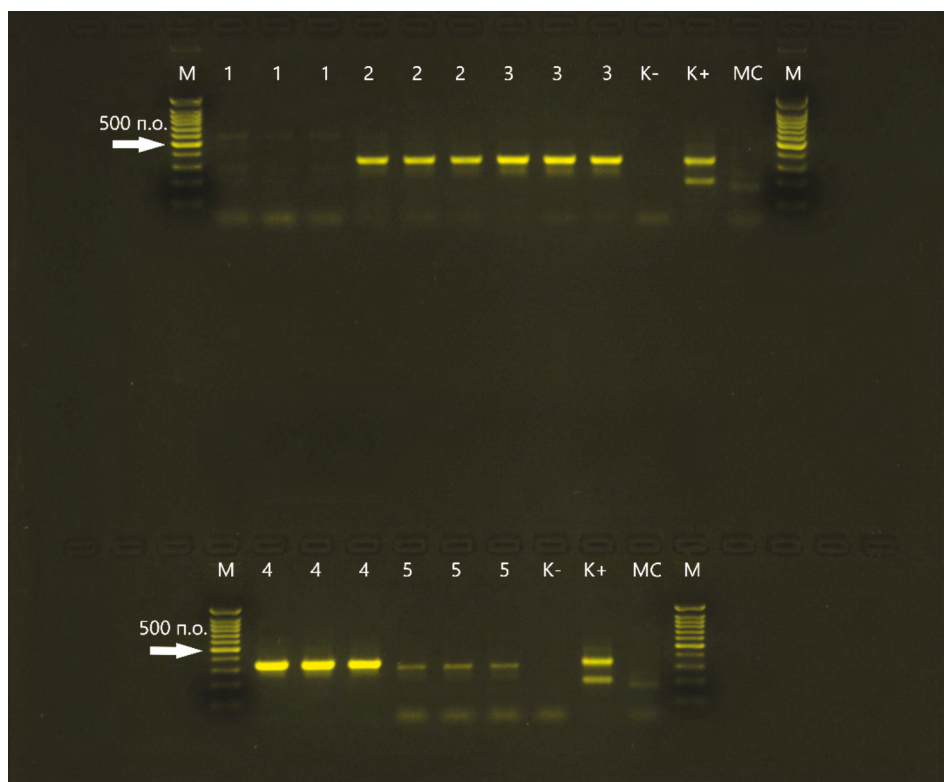

Рисунок 1. Типовые результаты посева заквасок прямого внесения для приготовления кефирных напитков на селективной среде

Примечание: М – маркер M100; 1–5 – исследуемые образцы; К⁻ – вода; К⁺ – кефирные грибки; МС – сырое молоко (контроль отсутствия амплификации геномной ДНК *Bos taurus*).

Рисунок 2. Электрофореграмма ITS-ПЦР исследуемых образцов.

кона, однако их визуализация отличается: в образцах определяется одна более интенсивная полоса и дополнительный менее выраженный сигнал меньшей интенсивности. Выявление данных ампликонов свидетельствует о наличии дрожжевой ДНК в указанных образцах. В образце № 1 амплификация фрагментов ожидаемой длины не выявлена, что соответствует отсутствию роста дрожжевой культуры на питательной среде. В образце № 5, несмотря на отсутствие жизнеспособных дрожжей по результатам посева, на электрофореграмме визуализируется слабая, но воспроизводимая полоса ампликона ожидаемой длины, что указывает на присутствие дрожжевой ДНК в исследуемом материале. В ряде дорожек (образцы № 1, № 2, № 3, № 5, положительный и отрицательный контроль, а также сырое молоко) визуализируются низкомолекулярные сигналы (менее 100 п. о.). С учетом их меньшей длины по сравнению с ожидаемым размером ITS-ампликонов дрожжей наиболее вероятно, что данные сигналы обусловлены образованием неспецифических продуктов амплификации, включая артефакты ПЦР и димеры праймеров.

Результаты проведенного исследования показали существенные различия в дрожжевом составе коммерческих заквасок прямого внесения, предназна-

ченных для выработки кефирных напитков. Рост дрожжей зафиксирован в трех образцах (№ 2–4), тогда как в образцах № 1 и № 5 он не был выявлен. При этом в образцах № 1 и № 5, согласно заявленному составу, должно присутствовать дрожжевое сообщество: в образце № 1 заявлено присутствие *Saccharomyces cerevisiae*, а в образце № 5 – дрожжей, входящих в состав кефирных грибов (табл. 1). Отсутствие жизнеспособных дрожжей в образце № 1 в сочетании с отсутствием амплификации целевых фрагментов ДНК может указывать на то, что дрожжевой компонент фактически отсутствовал в составе закваски, и, вероятно, отражает несоответствие состава закваски характеристикам, заявленным производителем. Дрожжевой компонент образца № 4, напротив, соответствует требованиям ТР ТС 033/2013, однако не отражен в заявленном производителем составе, поскольку наличие кефирных дрожжей в нем не указано.

В образце № 5 при отсутствии роста на селективной среде были обнаружены ПЦР-продукты ITS-региона ожидаемой длины, однако интенсивность соответствующих полос была значительно ниже по сравнению с образцами № 2–4 и положительным контролем (К⁺). Это может указывать на при-

сутствие дрожжевых клеток в нежизнеспособном или инактивированном состоянии. Такое состояние может быть связано с нарушением температурного режима хранения или транспортировки, а также с нарушением технологических параметров лиофилизации. Можно было бы предположить, что используемая среда Сабуро не подходит для культивирования дрожжевых микроорганизмов, входящих в состав закваски № 5, однако выявление ампликона ITS-региона ожидаемой длины свидетельствует о присутствии в образце дрожжевой ДНК. Это делает более вероятным предположение о снижении жизнеспособности клеток, а не о непригодности питательной среды.

В положительном контрольном образце (кефирные грибки) выявлены два ампликона ITS-региона различной длины, что, вероятнее всего, указывает на присутствие нескольких генетически различающихся дрожжевых форм, например, представителей разных видов или родов, что согласуется с данными о многокомпонентном дрожжевом составе кефирных грибков [11–15]. В дорожке, соответствующей контролю сырого молока, помимо низкомолекулярного сигнала, вероятно связанного с образованием неспецифических продуктов амплификации, визуализируется полоса в диапазоне размеров, соответствующем ожидаемой длине ITS-ампликонов дрожжей. Наличие данного сигнала может быть обусловлено присутствием в образце следовых количеств дрожжевой ДНК, потенциально происходящей из микробиоты сырого молока. Специфичность используемых праймеров ITS1F/ITS2R дополнительно оценивалась *in silico* с использованием платформы UCSC Genome Browser. Проведенный анализ не выявил потенциальной амплификации фрагментов геномной ДНК животных, включая *Bos taurus*, что свидетельствует о специфичности праймеров в отношении грибной ДНК. В совокупности это позволяет рассматривать выявленные ампликоны как соответствующие ITS-региону дрожжевой ДНК.

В настоящее время отсутствуют унифицированные валидированные тест-системы, ориентированные на детекцию дрожжевого компонента, характерного для кефирной микробиоты. Это затрудняет объективную оценку подлинности и качества как кефира, так и кефирных напитков, производимых с использованием заквасок прямого внесения. В частности, для подтверждения соответствия продукции требованиям нормативной документации необходимо установление факта использования

кефирных грибков при производстве кефира или присутствия дрожжевого компонента, характерного для кефирной микробиоты, в составе заквасок прямого внесения. При этом традиционные культуральные методы позволяют выявлять только жизнеспособные и культивируемые микроорганизмы и не обеспечивают возможности идентификации специфического для кефира дрожжевого компонента, что ограничивает их применение для решения данной задачи. В этой связи разработка подходов, направленных на выявление специфических для кефирной микробиоты дрожжевых микроорганизмов, представляется перспективным направлением совершенствования методов контроля. Одним из возможных решений может быть создание молекулярно-генетических тест-систем, ориентированных на детекцию дрожжевых маркеров, ассоциированных с кефирной микробиотой.

ВЫВОДЫ

В результате работы с использованием культуральных и молекулярно-генетических методов проведена комплексная оценка дрожжевого компонента пяти коммерческих заквасок прямого внесения для производства кефирных напитков. Установлено, что три из пяти исследованных образцов содержали жизнеспособные дрожжи в концентрациях, характерных для кефирных заквасок. При этом в двух образцах жизнеспособные клетки дрожжей методом посева на плотные питательные среды обнаружены не были. Тем не менее проведенный *in vitro* молекулярный анализ на основе технологии ПЦР выявил наличие дрожжевой ДНК в одном из исследованных образцов с отсутствовавшим ростом колоний, что свидетельствует о присутствии в закваске нежизнеспособных, поврежденных или VBNC (*viable but non-culturable*) дрожжевых клеток, не детектируемых культуральным методом.

Полученные результаты демонстрируют высокую вариабельность дрожжевого состава заквасок, представленных на рынке. Выявленное несоответствие между результатами посевов и ПЦР-анализа подчеркивает ограниченность рутинных микробиологических методов и обосновывает необходимость внедрения в практику контроля качества молекулярно-генетических методов для более полной оценки состояния заквасочной микробиоты. При этом действующая нормативно-правовая база не содержит детализированных требований к дрожжевому составу заквасок прямого

внесения и регламентированных методов его контроля, что затрудняет объективную оценку их качества и соответствия заявленным характеристикам.

Перспективы дальнейших исследований связаны с детальной идентификацией дрожжевого ком-

понента с использованием молекулярно-генетических методов, а также с изучением влияния выявленных различий в составе заквасок прямого внесения на формирование органолептических и физико-химических характеристик кефирных напитков в процессе ферментации. ■

Поступила в редакцию: 13.04.2026

Принята в печать: 15.09.2026

YEAST VIABILITY AND MOLECULAR DETECTABILITY IN DIRECT-VAT-SET STARTER CULTURES USED FOR KEFIR PRODUCTION

Daria D. Koval, Ekaterina G. Lazareva, Victor A. Rataychuk, Alexey V. Khan, Ekaterina D. Bazhenova

All-Russian Dairy Research Institute, Moscow

ORIGINAL ARTICLE

Kefir beverages require direct-vat-set starter cultures, and their sensory properties depend directly on the yeast. Yeasts provide mixed fermentation and develop the corresponding sensory characteristics. However, regulatory requirements for direct-vat-set starters remain insufficiently detailed, and control methods are mostly limited to culture-based approaches. Therefore, assessing yeast viability and molecular detectability is a relevant research task. This study compared five commercial lyophilized starter cultures. Yeast counts were determined by plating on Sabouraud agar supplemented with chloramphenicol, followed by counting the number of colony-forming units. Molecular detection involved a DNA analysis with the ribosomal DNA ITS region amplified using ITS1F/ITS2R primers. The amplification products were analyzed by agarose gel electrophoresis. Viable yeasts appeared in three of the five samples (2.8×10^5 – 6.2×10^8 CFU/g). The remaining two samples showed no growth, yet one of them was found to contain yeast DNA detected by PCR. Probably, these non-viable cells or cells in a VBNC (viable but non-culturable) state could not be detected by culture-based methods. The results confirmed the variability in the yeast component of commercial direct-vat-set starter cultures but demonstrated the insufficiency of culture-based methods. The combined use of microbiological and molecular approaches provided a more comprehensive assessment of the starter microbiota.

Keywords: direct-vat-set starter cultures, kefir, yeasts, ITS, PCR, viability, quality control

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бегунова, А. В. Характеристика и функциональные свойства лактобацилл, выделенных из кефирных грибков / А. В. Бегунова [и др.] // Прикладная биохимия и микробиология. 2021. Т. 57, № 4. С. 362–373. <https://doi.org/10.31857/S0555109921040036>; <https://elibrary.ru/cnprrf>
2. Харитонов, В. Д. Какой продукт следует называть кефиром / В. Д. Харитонов [и др.] // Молочная промышленность. 2010. № 4. С. 57–58. <https://elibrary.ru/mhunph>
3. González-Orozco, B. D. Invited review: Milk kefir microbiota—Direct and indirect antimicrobial effects / B. D. González-Orozco [et al.] // Journal of Dairy Science. 2022. Vol. 105(5). P. 3703–3715. <https://doi.org/10.3168/jds.2021-21382>
4. Семенихина, В. Ф. Биотехнология кисломолочных продуктов и препаратов с пробиотическими свойствами / В. Ф. Семенихина [и др.] // Молочная промышленность. 2016. № 7. С. 57–58. <https://elibrary.ru/wayuzn>
5. Yerlikaya, O. Impact of yeast types on quality characteristics and storage stability of industrial kefir / O. Yerlikaya, A. Akpinar, D. Saygili // Food Science & Nutrition. 2025. Vol. 13(5). Art. no. e70238. <https://doi.org/10.1002/fsn.3.70238>
6. Lopitz-Otsoa, F. Kefir: A symbiotic yeasts-bacteria community with alleged healthy capabilities / F. Lopitz-Otsoa [et al.] // Revista Iberoamericana de Micología. 2006. Vol. 23(2). P. 67–74. [https://doi.org/10.1016/S1130-1406\(06\)70016-X](https://doi.org/10.1016/S1130-1406(06)70016-X)
7. Abajo Justel, M. Production of kefir and kefir-like beverages: Fundamental aspects, advances, and future challenges / M. Abajo Justel, E. Balvis Outeiriño, N. Pérez Guerra // Processes. 2026. Vol. 14(1). Art. no. 73. <https://doi.org/10.3390/pr14010073>
8. O'Brien, K. V. Short communication: The effects of frozen storage on the survival of probiotic microorganisms found in traditionally and commercially manufactured kefir / K. V. O'Brien [et al.] // Journal of Dairy Science. 2016. Vol. 99(9). P. 7043–7048. <https://doi.org/10.3168/jds.2015-10284>
9. Marsh, A. J. Sequencing-based analysis of the bacterial and fungal composition of kefir grains and milks from multiple sources / A. J. Marsh [et al.] // PLoS ONE. 2013. Vol. 8(7). Art. no. e69371. <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0069371>
10. McGovern, C. J. Evaluation of kefir grain microbiota, grain viability, and bioactivity from fermenting dairy processing by-products / C. J. McGovern, B. D. González-Orozco, R. Jiménez-Flores // Journal of Dairy Science. 2024. Vol. 107(7). P. 4259–4276. <https://doi.org/10.3168/jds.2023-24364>
11. Garofalo, C. Bacteria and yeast microbiota in milk kefir grains from different Italian regions / C. Garofalo [et al.] // Food Microbiology. 2015. Vol. 49. P. 123–133. <https://doi.org/10.1016/j.fm.2015.01.017>
12. de Oliveira Leite, A. M. Microbiological, technological and therapeutic properties of kefir: A natural probiotic beverage / A. M. de Oliveira Leite [et al.] // Brazilian Journal of Microbiology. 2013. Vol. 44(2). P. 341–349. <https://doi.org/10.1590/S1517-83822013000200001>
13. Bourrie, B. C. T. The microbiota and health promoting characteristics of the fermented beverage kefir / B. C. T. Bourrie, B. P. Willing, P. D. Cotter // Frontiers in Microbiology. 2016. Vol. 7. Art. no. 647. <https://doi.org/10.3389/fmicb.2016.00647>
14. Motoshima, H. Identification of dominant species common to kefir grains from 7 origins for kefir grain reconstruction / H. Motoshima, I. Fujioka, K. Uchida // Journal of Dairy Science. 2025. Vol. 108(8). P. 8222–8236. <https://doi.org/10.3168/jds.2025-26399>
15. Alraddadi, F. A. J. Evaluation of the microbial communities in kefir grains and kefir over time / F. A. J. Alraddadi, T. Ross, S. M. Powell // International Dairy Journal. 2023. Vol. 136. Art. no. 105490. <https://doi.org/10.1016/j.idairyj.2022.105490>